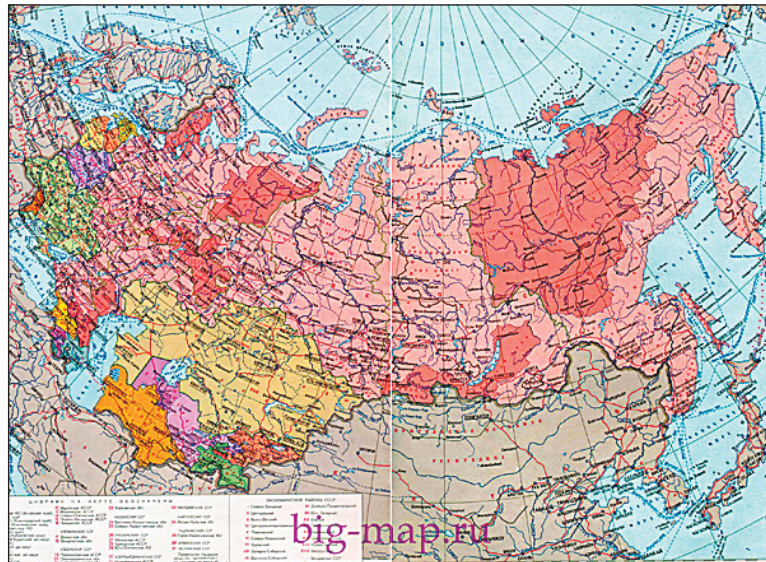

О ПРОШЛОМ —ПРАВДУ

1991 год. Антисоветский переворот в СССР

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Вот почему последнюю попытку остановить развал великого государства противники Советской власти встретили с нескрываемой злобой, охарактеризовав деятельность ГКЧП как «путч», «государственный переворот», пытаясь навести тень на плетень и затусовать таким образом свою собственную контрреволюционную, антинародную сущность. Главной причиной выступления ГКЧП явилось то, что начатая по инициативе Горбачёва политика демократизации общественной жизни, которая должна была стать инструментом ускоренного развития страны, окончательно зашла в тупик. Вместо глубинных преобразований политической системы обществу был предложен набор поверхностных, оторванных от реальности, непродуманных мер. Курс на гласность и демократию оказался ширмой, прикрывавшей государственные преобразования, с социализмом ничего общего не имеющие.

Ложь и клевета на КПСС и политическую систему советского общества, хлынувшие мутным потоком через «перестроечные» средства массовой информации, мешали людям разглядеть чудовищный разрыв между словами «демократов» и их делами. Избирателей манили лозунгом «Вся власть Советам!», обещая скорое пришествие эры «настоящей» демократии, высвобожденной из-под «партийного гнёта». На деле же «архитекторам» перестройки были одинаково ненавистны и партия, и Советы. Гражданам СССР под демагогическую болтовню об общечеловеческих ценностях была уготована совсем иная участь: иное государство, иная социально-экономическая система, иное общество, построенное на чуждых советскому человеку духовно-нравственных ценностях.

Наиболее реакционные тенденции «демократов» проявились в деятельности Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов, открывшегося в мае 1989 года. Именно МДГ взяла на себя роль «пятой колонны», идейно и материально

поддерживаемой не только внутренней контрреволюцией, но и антисоветскими силами извне. Именно МДГ подпирала предательство Горбачёва, Яковлева, Шеварднадзе, именно в ней стряпались самые грязные и нелепые выдумки, пороча-

щие советский строй, именно она развернула кампанию беззастенчивого шельмования выдающихся политических деятелей России: В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Большинство депутатов, искренне озабоченных судьбой страны, оказалось не готово к скоординированным и яростным атакам контрреволюции на политические и экономические устои СССР, безоружным против лживых и враждебных выступлений Ю. Афанасьева, А. Собчака, Г. Старовойтовой, Г. Попова и десятков других записных ораторов группы, превзошедших в своем цинизме все границы человеческой подлости.

Была поставлена на широкую ногу подрывная работа антисоветских сил с использованием тактики подавления и устрашения. Например, в сентябре 1989 года на засекреченной конференции Московского объединения клубов избирателей Г. Попов инструктировал своих единомышленников: «У нас есть шансы для победы, нужно ставить на учет каждого депутата РСФСР. Он должен понять, что если он будет голосовать не так, как скажет Межрегиональная группа, то жить ему в этой стране будет невозможно». Как видим, в

своем кругу рядиться в тогу демократа было совсем не обязательно.

Опустевшие к началу 90-х годов магазины — это не результат политики Советской власти, как любят сейчас разглагольствовать ее непримиримые противники, полагая, что у людей память коротка. Мы хорошо помним, как «демократы» своими собственными руками устраивали тотальный дефицит товаров и продуктов, дестабилизировали обстановку в стране и проводили свои циничные планы в жизнь, о чем свидетельствуют, например, воспоминания о том времени Н.И. Рыжкова.

«Полки магазинов пусты, — пишет он, — в морских портах стоят суда с продовольствием и товарами народного потребления, а желающим принять участие в их разгрузке вручают деньги и отправляют восвояси. На железных дорогах создают пробки, практически перекрывающие жизненные арте-

рии страны. На полях гибнут хлеб, овощи, в садах гниют фрукты. На страну обрушилось сразу всё: всевозможный дефицит, преступность, обострение межнациональных

отношений, забастовки. Фактически в государстве наступила полная дестабилизация экономической, да и политической жизни. Кому это было выгодно? Тем, кто ни с чем не считался в своих действиях по дискредитации государственной власти, кто рвался к ней сам. В итоге власть была парализована. С тех пор на

протяжении более полутора десятков лет, чтобы задним числом оправдать приход к власти «демократов», по телевизору показывают одни и те же кадры: пустые полки продуктовых магазинов. Но нынешние «независимые» властители СМИ стыдливо умалчивают о том, почему они пустовали... В стране брала власть оклократия».

Цель подобных событий, разворачивавшихся на фоне многочисленных национальных конфликтов, неизбежно вела к трагическому финалу. В «Обращении к советскому народу», принятом 18 августа 1991 года, ГКЧП с горечью отмечал, что на смену былому энтузиазму и надеждам людей пришли безверие, апатия и отчаяние. Власть на всех уровнях потеряла доверие населения. Политиканство вытеснило из общественной жизни заботу о судьбе Отечества и гражданина. Стало насаждаться злобное глумление над всеми институтами государства. Страна по существу стала неуправляемой.

Как отмечалось в «Обращении», воспользовавшись предоставленными свободами, возникли экстремистские силы, взявшие курс на ликви-

кой народной поддержки, прошедшей многовековую проверку историей. Те, кто по существу вёл дело к свержению конституционного строя, должны были ответить перед матерями и отцами за гибель жертв межнациональных конфликтов.

ГКЧП видел свою задачу в преодолении глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожали жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества.

Нужно было поддержать мнение народа, который в марте 1991 года в ходе Всесоюзного референдума по вопросу о сохранении Союза высказался ясно и недвусмысленно: 76 процентов граждан проголосовали за сохранение СССР. Этот внушительный результат был продемонстрирован даже несмотря на то, что шесть республик из пятнадцати — республики Прибалтики, Грузия, Армения, Молдавия — участвовали в референдуме отказались. Не помогло беспрестанное промывание мозгов — советский народ не дал добро на развал своей великой Родины.

Всё было подчинено тому, чтобы остановить распад СССР и не допустить подписания договора о создании вместо СССР суррогатного объединения — Союза суверенных государств. Команда горбачёвских «демократов» осуществляла подготовку нового союзного договора в ходе так называемого новоагравского процесса. В проекте готовившегося втайне документа, принятие которого намечалось на 20 августа, избегались все упоминания о социалистическом строе, а наше государство определялось как «демократическое».

Не вызывает сомнения, что принятие договора, который отвергал наш конституционный строй и неминуемо вёл к уничтожению единого государства, означало осуществление за спиной народа антисоветского государственного переворота.

(фрагмент статьи
Г.А. Зюганова
«Над пропастью во лжи»)
2011 г.